

23 АПР 1965

г. Вильнюс

Газета №

Его не видит зритель

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ

ПОСЛЕ каждого удачного спектакля этот уже пожилой мужчина вместе с сотнями зрителей радуется успеху актеров. Однако немногие поклонники Каунасского музыкального театра знают, что этот человек провел не одну бессонную ночь, чтобы создаваемые артистами персонажи были ярче, убедительнее, что многое в спектакле зависит от него — заведующего гримировочным цехом Пятраса Корсакаса.

Многие актеры старшего поколения хорошо помнят пьесу «Воспитатель», которую более 30 лет назад в Шяуляйском драмтеатре ставил Борис Даугуветис. Но особенно она памятна Пятрасу Корсакасу: ведь это были его первые шаги в театре. Всем театрам в то время парики и другие атрибуты гримировки поставлял каунасский частник Ипас. Очередную посылку к упомянутому спектаклю получил от него также Шяуляйский театр. Один из париков был очень неудачным и до ставил Даугуветису много озорчений. Корсакас, видя недовольство режиссера, никому не говоря, две ночи подряд делал первый в своей жизни парик. И когда на генеральной репетиции актер на сцену вышел в новом парике, Даугуветис долго целовал Корсакаса за его изобретательность.

Позже, когда создавался литовский театр в Клайпеде, среди первых его энтузиастов был и П. Корсакас.

И здесь он с присущей ему старательностью и любовью создавал гримировочный цех.

А затем — Каунасский театр. Первым экзаменом для П. Корсакаса явилась одна из сложных и интересных опер — «Отелло». Снова тщательная, подчас ювелирная работа, снова долгие часы поисков. Затем последовали «Аида», «Чио-Чио-Сан», «Козарство и любовь», «Властелин» Путикса и много других постановок. Сегодня ветераны литовского театра Кипрас Петранкас, Антанас Содейка, Юозас Сипарис, Юозас Станюлис и другие с большим уважением вспоминают их постоянного и неутомимого помощника, советчика и большого специалиста своего дела — Пятраса Корсакаса.

Декада литовской литературы и искусства в Москве была ярким праздником для всех ее участников. С большим нетерпением ее ожидал Пятрас Корсакас. Ведь ему придется работать в Московском Художественном академическом театре, где наверняка доведется встретиться с гримерами знаменитого театра... Но довелось не только встретиться. Каждую свободную минутку (а их было очень немного) он использовал, чтобы постигнуть тайны заведующего гримировочным цехом МХАТа Алексея Гольцова. Завязавшаяся десять лет

назад дружба с Алексеем Гольцовым продолжается и поныне. Если возникает какой-либо вопрос, которого нельзя решить на месте, Пятрас обращается за советом к своему московскому другу. Не остается в долгу и Корсакас. О новшествах Каунасского театра сразу же узнает и Алексей. Ведь у друзей секретов в работе не может быть. Об этом он часто напоминает и своим ученикам — Янине Илгузайте. Оне Кавалаяускайте Марите Богдонене, работающим в наших театрах.

— Всякий раз, — говорит Пятрас Корсакас, — когда зрительный зал аплодирует артистам, мое сердце наполняется радостью. Ведь в спектакль вложена в частности моего труда. За 33 года работы я создал тысячи самых разнообразных париков. Я стараюсь, чтобы они помогли актеру полнее раскрыть образ героя. Я бы очень хотел, чтобы этой профессией заинтересовалась наша молодежь. Ведь специалистов-гримеров ждут театры и сотни самостоятельных коллективов республики.

...В театре звучит увертюра. Солисты ждут сигнала о выходе на сцену. А в ложе второго яруса свое место уже занял Пятрас Корсакас. И когда после окончания спектакля загремят аплодисменты, то часть их по праву принадлежит ему — человеку, которого не видит зритель.

П. АВИЖОНИС